

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.45>

Никитина Вероника Владимировна

Проблема разграничения: значение vs смысл vs понятие vs концепт как метаязык описания семантической структуры языкового знака

Цель исследования - рассмотреть интерпретацию центральных метатерминов в лингвистической семантике - проблему разграничения "значения", "смысла", "понятия" и "концепта". В статье приводится обзор понимания значения языкового знака в языкознании, поскольку языковые явления концептуализации реализуются посредством описания семантической структуры языкового знака, следовательно, описание значения языкового знака позволяет выявить его концептуальное содержание. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению одного из ключевых понятий классической семантики - понятия "значение". Полученные результаты показали, что "значение" детерминируется данными, которые представлены языковым знаком, и не тождественно общему смыслу высказывания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 238-242. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81:81.114.2

Дата поступления рукописи: 06.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.45>

Цель исследования – рассмотреть интерпретацию центральных метатерминов в лингвистической семантике – проблему разграничения «значения», «смысла», «понятия» и «концепта». В статье приводится обзор понимания значения языкового знака в языкознании, поскольку языковые явления концептуализации реализуются посредством описания семантической структуры языкового знака, следовательно, описание значения языкового знака позволяет выявить его концептуальное содержание. **Научная новизна** работы заключается в комплексном подходе к изучению одного из ключевых понятий классической семантики – понятия «значение». **Полученные результаты** показали, что «значение» детерминируется данными, которые представлены языковым знаком, и не тождественно общему смыслу высказывания.

Ключевые слова и фразы: денотат; значение; концепт; смысл; когнитивная лингвистика; языковой знак.

Никитина Вероника Владимировна

Московский городской педагогический университет

veronikademch@gmail.com

Проблема разграничения: значение vs смысл vs понятие vs концепт как метаязык описания семантической структуры языкового знака

«В языке нет ничего кроме значения» [18, с. 78].

О. А. Сулейманова

Актуальность представленного исследования определяется неизменным интересом современной лингвистики к анализу когнитивных явлений, их языковой категоризации и исследованию концептуализации внеязыковой действительности языковыми средствами. Для достижения цели исследования и получения достоверных результатов необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, определить методы исследования, применяемые для концептуализации языковых явлений, и во-вторых, сформулировать и уточнить способы описания метаязыка исследования, применимые к семантическому описанию языкового знака.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами Ф. де Соссюра, послужили публикации отечественных и зарубежных авторов О. Н. Селиверстовой [12; 13], Л. В. Щербы [20], Ю. Е. Прохорова [10], О. А. Сулеймановой, О. Г. Лукошус [18] и Р. Лангакера [22], в которых рассматриваются методы семантического исследования и анализируется понимание базовых лингвокогнитивных категорий, таких как *значение*, *смысл*, *понятие* и *концепт*.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в практике преподавания теоретических курсов по лексикологии, общему языкознанию, лингвистической семантике и лингвокогнитологии.

В лингвистической традиции уже давно утвердилось положение, что язык – это система знаков, и, следовательно, основным предметом внимания языкознания является описание языкового знака. Поскольку знак является совокупностью «означаемого» и «означающего» [14], из этого следует, что первостепенной задачей лингвистической семантики является описание означаемого этих знаков, и именно *значение* составляет суть семантического содержания языкового знака. В связи с этим анализ *значения*, который реализуется посредством гипотетико-дедуктивного метода, в основе которого лежит эксперимент, дистрибутивного анализа, контент-анализа, обращения к коллективному информанту (Big Data), составляет методологическую основу семантического исследования языка. Ввиду того, что языковые явления концептуализации и категоризации реализуются посредством описания семантической структуры языкового знака, описание *значения* языкового знака позволяет выявить концептуальное содержание языкового знака и аргументировать его отождествление с той или иной категорией: «В языке нет ничего кроме значения» [18, с. 78]. Кроме того, развитие новых направлений в лингвистике (когнитивная лингвистика, корпусная лингвистика, компьютерная лингвистика, квантитативная лингвистика) определяет значимость анализа категории *значения*. Поэтому прояснение основных метатерминов, связанных с лингвистическими явлениями данного класса, является первостепенной **задачей** при проведении семантического исследования.

Анализ лингвистической литературы показывает, что в современной лингвистике сохраняется тенденция отождествлять категории *значения* и *понятия*, *значения* и *смысла*, *значения* и *концепта*. Поэтому дифференциация данных представлений и исследование дефиниций *значения* языкового знака, корреляции и связи между *значением* и *понятием*, *значением* и *смыслом*, *значением* и *концептом* представляются релевантными.

Рассмотрим распространённую в лингвистике интерпретацию значения через понятие, когда лексическое значение слова определяют как «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нём представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д.» [1]. Тогда как понятие определяют как мысль, отражающую «в обобщённой форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений;

последние (свойства и отношения) выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотносённые с классами предметов и явлений» [16]. Данное определение коррелирует с определением понятия в логике, поскольку в логике понятия выражаются посредством дескриптивных терминов типа «объект из универсума (рода) X, обладающий признаком Y». Причем каждое понятие имеет две основные характеристики – экстенциональную (объем – совокупность всех предметов, обладающих отличительным признаком) и интенциональную (содержание – совокупность отличительных признаков, на основании которых, предметы выделяются в классы) [6].

Тенденция интерпретировать *значение* через *понятие* в лингвистике достаточно распространена: «... значение слова есть понятие» [21, р. 6]. Вместе с тем существует точка зрения, разграничивающая категории *значение* и *понятие*. Неконгруэнтность *значения* и *понятия* мотивирована тем, что *значение* исследуется в языковой системе, в то время как *понятие* исследуется в системе отношений и форм и изучается различными науками, «понятие и лексическое значение, относясь к однопорядковым категориям мышления, не совпадают» [1].

Действительно, представляется, что категория *значения* шире категории *понятия*, поскольку у всех лексических единиц есть *значение*, в то время как не все лексические единицы обозначают *понятия* (например, междометия, союзы) [18, с. 80]. Далее, представляется значимым дополнить, что *понятия* трактуются терминами, но не идентичны им. Суть *понятия* составляет обобщение релевантных свойств объекта, при этом в качестве термина *понятие* получает однозначное, стилистически нейтральное определение. Например, все обозначения психиатрических диагнозов стилистически нейтральны, когда употребляются как термины, обозначающие разные степени умственной отсталости (*идиот, имбецил, дебил*). При этом *значение* соответствующих лексических единиц не отражает существенных свойств денотата, они сложно поддаются описанию, поскольку в литературном языке вышперечисленные единицы характеризуют субъекта как глупого, совершающего поступки не критично. В таком случае данные лексические единицы стилистически маркированы и вносят экспрессивную оценку [Там же, с. 82].

В лингвистике существует несколько точек зрения на интерпретацию категорий *значение* и *концепт*. Термины *значение* и *концепт* редко рассматриваются как эквиваленты. Действительно, несмотря на то что категории *значение* и *концепт* являются результатом когнитивной деятельности, однако *значение* и *концепт* являются следствиями функционирования различных видов сознания: З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют, что «*концепт* – продукт когнитивного сознания человека, *значение* – продукт языкового сознания» [8, с. 239]. И далее, «*концепт* и *значение* в равной мере – явления когнитивной природы. *Значение* есть часть *концепта* как мыслительной единицы, закрепленная языковым знаком в целях коммуникации» [9, с. 8]. Также следует отметить, что *концепт* и *значение* являются терминами разных наук и парадигм. Термин *концепт* является базовым для когнитивной лингвистики, *значение* – для семантики.

В свою очередь, проблема описания сущности *концепта* в современной когнитивной лингвистике остается актуальной. Система концептов формирует картину мира, в которой отражается понимание индивидом реальности. Считается, что индивид существует скорее в мире концептов, которые он реализует в соответствии со своими базовыми потребностями, нежели в мире предметов и вещей. Содержательная сторона *концепта* несоизмеримо больше *значений*, ввиду возможной вербализации и не вербализации *концепта* языковыми средствами (наличие или отсутствие вербализации концепта не влияет на реальность его существования в сознании как единицы мышления), поскольку в речевом акте вербализуется только коммуникативно релевантная часть *концепта* [10].

По мнению Д. Ф. Рахимовой, *значение* рассматривается как составляющая концепта, репрезентируя его коммуникативную часть, то есть то *значение*, которое в рамках одного сообщества употребляется и интерпретируется идентично. Анализ лингвистических работ показывает, что многие лингвисты (Д. Круз, М. В. Пименова, В. И. Карасик) полагают, что структура *концепта* сложнее и шире, чем лексическое *значение* слова. Следовательно, исследование семантики языковых единиц можно интерпретировать как способ выявления *вербализованной части концепта* [Там же, с. 8].

При исследовании *вербальной составляющей концепта* выявление многослойности его *информационного содержания*, которое представлено отдельными *значениями* разной интенсивности, позволяет представить исчерпывающую интерпретацию о *содержании концепта*. Далее, семантико-когнитивный метаанализ позволяет в процессе исследования содержания *значения* посредством *когнитивной интерпретации* исследовать и классифицировать *содержание концепта*. Таким образом, выявление максимально исчерпывающего состава языковых средств позволяет смоделировать и концептуализировать описываемый *концепт* путем когнитивной интерпретации. Следовательно, данные, полученные в процессе концептуализации языковых явлений, позволяют получить исчерпывающее описание лексической и грамматической семантики языка; моделирование национальной культуры [Там же, с. 9-30].

Именно поэтому *значение* определяется семантическим явлением, которое вносит информацию об относительном количестве семантических признаков, которые являются общепризнанными для определенного социума, в то время как *концепт* – единица концептосферы, содержащая все ментальные признаки любого явления, отраженного сознанием [9, с. 8-9].

Однако следует отметить, что если предметом анализа является *значение языковой единицы*, то в таком случае допустимо говорить о тождественности *значения* и *концепта*, разграничивая наличие экстралингвистических приращений у категории *концепт* [12; 13]. Подобным образом Р. Лангакер отождествляет категории *значение*, *концепт* и *процесс концептуализации*, поскольку семантическое содержание, категоризация и определение смысловых связей индивидуумом языкового выражения формируется контекстуально, то есть способом

их выражения: «...значение отождествляется с концептуализацией, которая должна быть эксплицирована в терминах когнитивной обработки» [22, р. 5]. Л. В. Щерба сопоставляет *значение* с «наивным понятием» или семантикой знака. Для Ф. де Соссюра природа языкового знака синергична: «...языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ» [14, с. 69], под которыми понимают двухкомпонентную психологическую составляющую языкового знака – целостность *означаемого* (план содержания) и *означающего* (план выражения), поскольку *означающее* является «естественной репрезентацией слова... вне какой-либо реализации его в речи», а *означаемое* является «обобщенным, схематичный образ предмета в нашем сознании...» [Там же, с. 70]. Следовательно, представляется возможным заключить, что языковые явления *концепт* и *языковой знак* неотделимы.

Такое видение взаимосвязи *значения* и *концепта* предполагает, что результатом интерпретации семантики отдельной языковой единицы является концептуализация языкового явления. Данное понимание позволяет получить представление о модели мышления индивида, его представлении об окружающей действительности, реализуемом в процессе коммуникации. В силу того, что данные сведения не доступны прямому наблюдению, поскольку мышление относится к области бессознательного, данная задача реализуется через описание значений репрезентирующих их лексических единиц [3, с. 99].

Представляется не менее важным выделить то, что в теории классической семантики лингвистический термин *значение* предполагает выделение трех компонентов структуры языкового знака *означающее*, акустический образ / форма слова, *означаемое*, содержание языкового знака, и *денотат* (*референт*), обозначаемый предмет [14, с. 68]. Вместе с тем дифференциация *значения* (*означаемого*) и *денотативной ситуации* крайне важна. Условия введения языкового знака в речевое высказывание (*денотативная ситуация*) и *значение языкового знака* могут не совпадать [12, с. 15]. Как, например, в известном четверостишье «Я вас любил: любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем; Но пусть она вас больше не тревожит; Я не хочу печалить вас ничем» [11, с. 191]. В данном случае можно предположить, что, сообщая объекту обожания о своих чувствах, говорящий (скорее всего) испытывает боль, разочарование и отчаянье (и др. негативные эмоции), поскольку его *любовь* является неразделенной. Несмотря на этот факт, представляется, что нельзя говорить об изменении значения слова *любовь* на негативное понятие, поскольку значение слова *любовь* трактуется лексикографическими источниками как «высокая степень эмоционально положительного отношения, выделяющего его объект среди других и помещающего его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта: любовь к родине, к матери, к детям, к музыке и пр.» [4]. При этом весь спектр негативных эмоций, переживаемых говорящим, дает представление непосредственно о *денотативной ситуации*, а не о приращении нового (отрицательного) значения слова *любовь*. Другими словами, при логическом разграничении *значения* и *денотативной ситуации* вышеперечисленные когнитивные принципы находят отражение в *денотативной ситуации*, предшествующей выбору языкового знака, а не в *значении языкового знака*. Именно поэтому можно утверждать, что прагматические (когнитивные) установки косвенно влияют на *значение языковых знаков* или «воздействуют скорее на когнитивную “обработку” самой денотативной ситуации» [12, с. 16]. Следовательно, представляется возможным сделать вывод, что *значение языковой единицы* является *концептом*, который существенно отличается от *денотативной соотнесенности*. Более того, если методология исследования предполагает исключительно описание свойства денотативной ситуации (*денотата*), то в таком случае представляется возможным выделить лишь те концепты, которые отражают лишь наблюдаемые свойства денотата, в то время как «семантическое описание должно устанавливать все особенности употребления» [Там же, с. 23].

Таким образом, принимаемое в данной работе понимание *значения* языковой единицы О. Н. Селиверстовой представляется исчерпывающим. Семантическое описание языкового знака позволяет:

- 1) выдвинуть гипотезу о его значении и степени его экстраполяции на денотат даже вне контекста при обозначении денотата непосредственно описываемым языковым знаком;
- 2) выявить критерии категории *значение*, которые детерминируют условия употребления языкового знака и денотативную соотнесенность;
- 3) установить, какие факторы, кроме значения, влияют на возможности функционирования языкового знака непосредственно в речи и его понимание, то есть степень обстоятельности представляемого семантического описания [Там же, с. 24].

В рамках *лингвокультурного* подхода *концепт* является базовой единицей культуры, не сознания, «в структуру концепта входит все то, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки т.д.» [15].

Рассмотрим интерпретацию *значения* через *смысл*. При интерпретации понятия *смысл* предполагается представление и понимание языкового знака как частного. Другими словами, под *смыслом*, в отличие от *значения*, понимается индивидуальное понимание языкового знака. Приращение индивидуальности определяется тем, что такое понимание (*значение*) является ситуативно-контекстуальным. В таком случае условия реализации языкового знака определяются контекстуально относительно определенной сложившейся ситуации (прагматический компонент), из чего можно заключить, что *значение* лексической единицы является объективным отражением действительности, тогда как *смысл* – это приращение субъективных компонентов *значения*, определяемых прагматической составляющей. Впервые различие между понятиями *смысл* и *значение* было отмечено немецким логиком Г. Фреге. Приводя два словосочетания – *вечерняя звезда* и *утренняя звезда*, – Г. Фреге обращает внимание на то, что в обоих случаях имеется в виду одно и то же (*денотат*, *референт*) – планета Венера [19].

Тем не менее при тождественности денотата данных словосочетаний они дифференцируются по *смыслу*, поскольку отмечают, фиксируют разные, не совпадающие обстоятельства и условия толкования. При интерпретации предложения в реальном акте общения, согласно концепции Г. Фреге, распознаются *смыслы*, которые не тождественны *значению*, ср: семантика наречия *высоко/низко* вносит информацию о том, что: 1) объект X имеет большую/меньшую протяжённость снизу вверх, по сравнению с объектом Y: «*Окна были высоко от земли. Чтобы заглянуть в них, нужно было встать на завалинку. Седых, Даурия*» [5]; 2) объект (субъект) X имеет положительную/отрицательную характеристику, данную неким субъектом: «*“Гамлет” представляет собою целый отдельный мир действительной жизни, и посмотрите, как прост, обыкновенен и естественен этот мир при всей своей необыкновенности и высокосте. Белинский*» [Там же]. Следовательно, при восприятии означающего *высоко/низко* в сознании любого носителя русского языка всплывет, по крайней мере, либо первое, либо второе *значение*, которые выделяют лексикографические источники: «...значение есть информация, которую получит слушатель через означающее языкового знака и только через него: дополнительные сведения, возникающие в сознании слушателя на основании общего смысла высказывания или имеющегося представления о денотате языковой единицы, не принадлежат значению языковой единицы» [8, с. 35-36] и «единство языковой системы обеспечивает единство реакций на языковое содержание. Все подлинно индивидуальное, не вытекающее из языковой системы, не заложенное в ней потенциально, не находя себе отклика и даже понимания, безвозвратно гибнет» [15, с. 30]. Ср.: «*“Ты можешь прыгнуть выше, чем дом?” – спросил щенок у котенка. “Нет, так высоко я не умею”. “А я умею”, – ответил щенок. “Ты? Не может этого быть”, – не поверил котенок. – “А ну прыгни?”. Щенок подпрыгнул! “И это называется выше, чем дом?” – засмеялся котенок. – “Это ниже скамеечки”. “Не важно” – сказал щенок. – “Дом даже выше скамеечки не может, потому что он вообще никогда не прыгает. Вот получается, что я прыгаю выше, чем дом”*» [7].

Очевидно, что процессы говорения и понимания, под которыми мы вслед за Л. В. Щербой понимаем *речевую деятельность* (первый аспект языковых явлений), являются активными [20, с. 24], что позволяет нам интерпретировать их *значение* и определить, происходит ли приращение к языковому *значению* контекстуальных сведений (*смыслов*), или имеет место изменение самого *значения* [12, с. 21]: в первом высказывании *значение* наречия *выше* вносит информацию о возможности совершения действия X (прыжка) на расстояние, большее протяженности дома Y снизу вверх. Контекстуально описываемая денотативная ситуация и семантика языкового знака очевидны. Однако в продолжении диалога реплика протагониста щенок «*я умею*» убедительно свидетельствует о приращении в сознании протагониста к значению языкового знака *выше* над индивидуальности в значении фразы «*Ты можешь прыгнуть выше, чем дом?*», то есть индивидуального *смысла*. Дополнительные сведения, возникающие в сознании протагониста щенок приписывают денотату иное обозначение – способность неодушевленного объекта *дом* совершать / не совершать какое-либо действие – *прыжок*, которые выводятся в процессе говорения: «...у речевой деятельности (language) есть две стороны: индивидуальная и социальная» [10, с. 16]. Следовательно, адекватная интерпретация *значения*, основанная на апперцепции, позволяет получить представление о знаковой природе языка и дифференцировать категории *концепта*, *значения*, *смысла* и *денотата*, поскольку под *значением* понимается информация, которую языковой знак сообщает о своем денотате, а не о его обозначении [8, с. 37].

Рассмотренные интерпретации центральных метатерминов лингвистической семантики позволили уточнить метаязык описания семантической структуры языкового знака – разграничить категории *значения*, *смысла*, *понятия* и *концепта*. Обзор работ лингвистов позволяет сделать вывод, что понимание и интерпретация метатерминов классической семантики позволяет концептуализировать и категоризировать языковые явления оптимальным образом [2, с. 109-110; 17, с. 61-101].

Таким образом, сущность вышеизложенного сводится к следующему: система *концептов* формирует картину мира, в которой отражается понимание индивидом реальности. В свою очередь, концептуализация внеязыковой действительности осуществляется языковыми средствами. Ввиду этого исследование языкового знака, *вербальной составляющей концепта*, который представлен отдельными *значениями*, позволяет отразить исчерпывающую интерпретацию о *содержании концепта*. Поэтому выявление максимально исчерпывающего состава языковых средств делает возможным моделирование и концептуализацию описываемого *концепта* путем когнитивной интерпретации.

Из вышеописанного вытекает, что однозначное понимание лингвокогнитивных метатерминов является определяющим для достоверного описания семантической структуры языкового знака. Наконец, проведенное исследование позволяет прийти к *выводу*, что *значение* языкового знака является устойчивой трехкомпонентной структурой: *означающее*, *означаемое* и *денотат (референт)*, оно инвариантно. При этом приращение новых значений связано с усложнением семантической структуры языковой единицы (метафора, метонимия), но не с индивидуальным пониманием *значения*. «Фиксируемые» изменения *значения* могут внести информацию, во-первых, о денотативной ситуации; во-вторых, о приращении субъективных компонентов (*смыслов*) *значения*, определяемых прагматической составляющей, которые являются исключительно ситуативно-контекстуальными; в-третьих, дифференциальность семантически близких компонентов *значения* и *понятия* определяется различностью систем функционирования – языковой системой *значения* и системой отношений *понятия*. При этом нетождественность *значения* и *понятия* языковых единиц определяется невозможностью абсолютно всех языковых единиц обозначать *понятия*.

Именно поэтому надежные общенаучные и лингвистические методы исследования, применяемые для концептуализации языковых явлений, такие как корпусный, контекстный, дистрибутивный и компонентный анализ, позволяют сформировать гипотезу о значениях изучаемых явлений наряду с гипотетико-дедуктивным методом, в основе которого лежит эксперимент, и позволяют получить достоверное семантическое описание языкового знака.

Список источников

1. Гак В. Г. Лексическое значение слова [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/261a.html> (дата обращения: 28.03.2020).
2. Демченко В. В. К вопросу о «логических кругах» в лексикографической практике: компонентный анализ группы глаголов типа shudder // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2019. № 2 (34). С. 109-113.
3. Иванова А. М. К проблеме изучения семантики синонимических единиц в рамках когнитивного подхода (на примере глаголов со значением «выделять/подчеркивать») // Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность: сб. ст. к юбилею О. А. Сулеймановой / отв. ред. Т. Д. Шабанова. Изд-е 2-е, стер. М.: Флинта; Наука, 2017. С. 99-107.
4. Краткий психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Феникс, 1998. 512 с.
5. Малый академический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ.htm> (дата обращения: 04.07.2019).
6. Маркин В. И. Понятие (в логике) [Электронный ресурс] // Фонд знаний «Ломоносов». URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0128244> (дата обращения: 04.03.2020).
7. Остер Г. Б. Котенок по имени Гав [Электронный ресурс]. URL: <https://skazki.rustih.ru/grigorij-oster-kotyonok-po-imeni-gav/> (дата обращения: 25.01.2020).
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 408 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов: в 2-х т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 7-10.
10. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М.: Флинта; Наука, 2009. 176 с.
11. Пушкин А. С. Я Вас любил. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 525 с.
12. Селиверстова О. Н. Когнитивная семантика на фоне общего развития лингвистической науки // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 12-26.
13. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
14. Соссюр Ф. де. Общий курс лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц. А. Сухотина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
15. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
16. Степанов Ю. С. Понятие [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/383e.html> (дата обращения: 28.03.2020).
17. Сулейманова О. А. Проблемы русского синтаксиса: семантика безличных предложений: монография. М.: Диалог-МГУ, 1999. 222 с.
18. Сулейманова О. А., Лукошус О. Г. Значение языкового знака как лингвистическая константа // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития: сб. науч. тр. по итогам II Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 78-83.
19. Фреге, Готлоб [Электронный ресурс] // Кругосвет: универсальная научно-популярная энциклопедия. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/FREGE_GOTLOB.html (дата обращения: 25.01.2020).
20. Щерба Л. В. О троичном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24-39.
21. Carnap R. Meaning and Necessity // A Study in Semantics and Modal Logic. Chicago: University of Chicago Press, 1988. P. 3-6.
22. Langacker R. W. An overview of cognitive grammar // Topics in cognitive linguistics / ed. by B. Rudzka-Ostyn. Leiden, 1988. P. 3-48.

**Problem of Differentiation: *Meaning vs Idea vs Notion vs Concept*
as Meta-Language to Describe Semantic Structure of Linguistic Sign**

Nikitina Veronika Vladimirovna
Moscow City University
veronikademch@gmail.com

The article considers the problem of differentiating the key meta-terms of linguistic semantics – “meaning”, “idea”, “notion” and “concept”. The author presents a survey of the existing views on the linguistic sign. Linguistic phenomena of conceptualization are realized at the semantic level; consequently, description of the linguistic sign meaning allows identifying its conceptual content. Scientific originality of the research involves the comprehensive approach to studying one of the key concepts of classical semantics – the notion “meaning”. The findings indicate that “meaning” is determined by the linguistic sign semantics and does not correlate with the general meaning of a statement.

Key words and phrases: denotation; meaning; concept; notion; cognitive linguistics; linguistic sign.